

(Перевод: Ориана)

Цин Хуай тихо лежал на земле и смотрел в небо.

Он прикрыл шею руками, чтобы кровь не текла слишком быстро.

Как будто это могло отсрочить его смерть, будто он сам мог снова распоряжаться своей жизнью.

Темная туча рассеялась, растения тоже больше не обращали на него внимания.

После нескольких часов бегства ради спасения своей жизни Цин Хуай действительно вдруг почувствовал себя расслабленно.

Он слишком устал.

Вдалеке слышались шаги. Мягкий звук шагов по гнилой листве звучал как колыбельная. Цин Хуай почувствовал, что его клонит в сон.

Цин Хуай повернул голову, желая получше разглядеть молодого человека.

Но тот не подошел к нему, а присел на корточки подальше от него, спокойно ожидая его смерти.

«Ты все еще так осторожен?» - подумал Цин Хуай.

Его глазные яблоки стали ярко-красными из-за застоя крови. Он наконец ясно разглядел внешность юноши.

Находясь при смерти, Цин Хуай думал о многом.

Он также многое понял...

Этот парень стал новым Рыцарем.

Но разве не ходили слухи, что наследие Рыцарей вот-вот прервется? Никто не мог преодолеть порог.

Мало кто знает, что это за порог, все знают только то, что это трудно.

Говорят, что Ли Дунцзе из Хэнше почти стал преемником Рыцарей, но в конце концов потерпел неудачу. Это одно из сожалений в жизни Ли Дунцзе.

Итак, чьим учеником был этот молодой человек? Чэнь Цзячжана? Ван Сяоцзю? Ли Шутона?

Нет, что-то не так. Цин Хуай вспомнил все, что произошло с момента встречи с ним и вдруг подумал вот о чем: еще вчера он был обычным человеком, но сегодня он смог бежать рядом с ним, не отставая, на чрезвычайно высокой скорости.

«Этот парень совершил прорыв за один день. Он стал Рыцарем только недавно!» Сердце Цин Хуая словно волной накрыло.

«Почему он выглядит таким знакомым? И почему он может использовать Разящий лист сразу после прорыва?!»

Вопросы один за другим непрерывно перемешивались в его голове, как будто хотели превратить его мозг в кашу.

Подождите!

Цин Хуай наконец вспомнил, где он видел этого парня: год назад на банкете по случаю дня рождения Цин Си, потомка прямой ветви консорциума, он сидел в углу.

Цин Си подошел, чтобы сказать ему несколько слов, но тот выглядел очень застенчивым и неохотно разговаривал с другими.

Лишь некоторое время назад он узнал, что человека, которого он видел в тот момент, звали Цин Чэнь, и что он был одним из кандидатов в Битве за Тень.

Но странно то, что Цин Чэнь в то время казался старше, чем сейчас, на несколько лет старше.

Причем внешность была не совсем такая, как сейчас, как если бы он перенес микропластическую операцию.

Странно.

Очень странно!

Теперь Цин Чэнь появился здесь, хотя должен был находиться в тюрьме № 18, и добавить к этому исчезновение Ли Шутона.

Даже если бы Цин Хуай был тупицей, он бы уже понял: Цин Чэнь никогда не навлекал на себя гнев Ли Шутона, он стал его учеником!

Что касается слухов о том, что Ли Шутон запирает его, вероятно, это было только для видимости.

Взгляд Цин Хуая стал растерянным: оказалось, что он с самого начала исключил правильный ответ!

Самая неприметная и, казалось бы, бесполезная маргинальная фигура скрывалась в темноте и стала самым ужасающим Теневым кандидатом.

Рыцари и Хэнше известны тем, что защищают членов своей семьи, и если один из них участвует в Битве за Тень, они обязательно приложат все силы, чтобы помочь ему!

В следующий момент глаза Цин Хуая расширились. Разве он также не был частью их плана? Ли Шутон специально привел Цин Чэня в запретное место № 002, чтобы поохотиться на него.

Таким образом, первый раунд Битвы за Тень только начался, а четвертая ветвь уже выбыла из соревнования!

Цин Хуай улыбнулся из последних сил. Хотел бы он посмотреть на выражения лиц других Теневых кандидатов, когда они обнаружат такого соперника.

Он не мог быть единственным, кто угодил в ловушку.

Кровь под ним образовала лужу. Прежде чем он умер, молодой человек, сидевший на корточках поодаль, вдруг тихо сказал: «Цао Вэй сопротивлялся, как тигр, до последнего вдоха, но тебе даже никогда не приходила в голову мысль сражаться насмерть. Поэтому я сказал, что ты не так хорош, как он».

Молодой человек спокойно сидел на корточках, и его тон был очень спокойным, как будто он сказал совершенно обычное распространенное умозаключение.

Улыбка Цин Хуая мгновенно застыла на его лице, а затем жизнь покинула его.

Убил и раскрыл его мысли.

Но то, что сказал Цин Чэнь, было правдой. Сначала он думал, что Цин Хуай в конце будет самым трудным врагом, но на самом деле, когда он убил Цао Вэя, он понял, что в последний момент отчаянной борьбы маленький человек, который поднялся со дна, является самым страшным.

Потому что ему некуда отступать.

И он никогда не думал отступать.

Обратный отсчет 00:30:00.

Он скоро вернется.

Цин Чэнь посмотрел на запретный предмет ACE-019 на своем запястье, Нить марионетки.

На этот раз в убийстве Цин Хуая главная заслуга принадлежала Нити марионетки. И в то же время это позволило Цин Чэню осознать могущество запретных предметов.

Сначала он выследил и убил пятерых федеральных солдат и принес в жертву души этих пятерых.

На глазах Цин Чэня трупы пяти человек превратились в серую пыль и были развеяны по ветру.

Ужас такого рода жертвоприношения превзошел его воображение: жизнь из свежей плоти и крови обратилась в прах, словно по щелчку пальцев.

Неудивительно, что учитель сказал, что Нить марионетки считается чрезвычайно гнусным запретным предметом.

После жертвоприношения изначально красная шелковая нить стала прозрачной. Теперь она была обернута вокруг запястья Цин Чэня. Если не рассматривать внимательно на свет, ее вообще невозможно обнаружить.

После того, как Цин Чэнь выследил и убил солдат, ему потребовалось тридцать минут, чтобы выпытать имя Ван Цяна.

Потом он своими глазами увидел ужасающую силу Нити марионетки.

Когда другой конец шелковой нити обернулся вокруг запястья Ван Цяна, живой человек словно превратился в пальцы на руках Цин Чэня. Мозгу не нужно было специально руководить им, «марионетка» будет выполнять все действия, строго следуя воле хозяина.

Никаких неточностей, никаких задержек. Совершенно удивительное ощущение.

Битва наконец завершилась, и Цин Чэнь крикнул в лес: «Наставник, вы где-то поблизости?»

«Кхм, я здесь, – Ли Шутон вышел. – У тебя есть какие-то вопросы?»

«На каком я сейчас уровне?» – с сомнением спросил Цин Чэнь.

«Уровень Е», – сказал Ли Шутон.

«Разве вы не говорили, что после прохождения первого испытания жизни и смерти я достигну уровня F?» – Цин Чэнь был озадачен.

«Я тоже не знаю, что происходит. Все физические качества, которые ты продемонстрировал, соответствуют уровню Е, так что, разумеется, ты на уровне Е, – вздохнул Ли Шутон. – Ты превысил общепринятые нормы Рыцарей».

Цин Чэнь подумал про себя, так вот оно как.

Ли Шутон с улыбкой спросил: «Ну как? Я заметил, что после того, как ты убил Цао Вэя, Цин Хуая ты убил уже более ловко. Один уровень Е убил два уровня С. Что чувствуешь?»

Цин Чэнь немного подумал и сказал: «Я еще не оправился от потрясения».

«Ты должен помнить, – Ли Шутон посмотрел на своего ученика и серьезно сказал, – на этот раз ты воспользовался подходящим временем и местом. Ты в полной мере использовал преимущество домашнего поля запретного места № 002, и старики помогли тебе. В будущем будь осторожен, когда встретишь уровень С. Конечно, ты и так был вполне осторожен и не давал им шанса дать отпор, я просто напоминаю».

Цин Чэнь скромно кивнул, не показывая никаких эмоций: «Я запомню, наставник».

В какой-то момент обращение Цин Чэня к Ли Шутону изменилось с учителя на наставника.

Ли Шутон улыбнулся и прошептал: «Хм, эти старики, должно быть, были безмерно рады видеть, как ты убивал людей выше своего уровня. Помни, если в будущем ты снова придешь в дикую местность, если будет время, приходи в запретное место № 002 и вымани все сокровища, которые у них есть...»

<http://tl.rulate.ru/book/57415/3456976>